

НИКОЛАЙ ГАРИН-
МИХАЙЛОВСКИЙ

НА НОЧЛЕГЕ

Николай Гарин-Михайловский
На ночлеге

«Public Domain»

1908

Гарин-Михайловский Н. Г.

На ночлеге / Н. Г. Гарин-Михайловский — «Public Domain»,
1908

«Короткий зимний день подходил к концу. Потянулись тёмные тени, вырос точно оголённый лес, белым снегом занесённые поля стали ещё сиротливее, ещё неуютнее. Я в последний раз пригнулся к трубе теодолита, но уже ничего не было видно. Рабочие лениво ждали обычного приказания:– Баста...»

Николай Гарин-Михайловский

На ночлеге

Короткий зимний день подходил к концу. Потянулись тёмные тени, вырос точно оголённый лес, белым снегом занесённые поля стали ещё сиротливее, ещё неуютнее.

Я в последний раз пригнулся к трубе теодолита, но уже ничего не было видно. Рабочие лениво ждали обычного приказания:

– Баста.

Складывают геодезические инструменты, топоры, побежали за санями.

Я и мой помощник совещаемся, где ночевать нам. Решаем ночевать в только что пройденном посёлке.

В Ярославской губернии почти в каждой деревне вы встретите несколько богатых домов, владельцы которых разного рода подрядчики (маляры, столяры) живут сами с семьёй в Питере, а дома оставляют на какую-нибудь старую родственницу.

Дома хорошие, двухэтажные, родственница живёт где-нибудь в подвале, в конурке и на совесть стережёт хозяйское добро. Добро оригинальное и разностороннее: какой-нибудь старинный подсвечник или редкие бронзовые часы рядом с самодельным диваном; какая-нибудь ненужная здесь из богатого дома безделушка и громадная, половину комнаты занимающая, печь. Всё это достаточно некрасиво, безвкусно, ярко и неуютно. И всё напоказ.

На ночёвку впускают охотно, не хотят рядиться с вечера, а утром требуют столько, сколько стеснились бы попросить даже в столичной гостинице.

Но в выбранном нами посёлке ни одного такого дома не оказалось.

Мы за день достаточно продрогли и потому, не теряя времени, остановились перед первой ничем не лучше, не хуже других старенькой избой.

Мы вошли в неё. Посреди избы стоял прядильный станок, – он работал, шумел и во все стороны разлеталась от него пыль. Крупные частицы её тут же опускались на пол, на стол и скамьи, на платье, а мелкая так и стояла в воздухе, погружая избу, не смотря на горевшую лампочку, в удушливый полумрак.

Казалось сперва, что в избе никого не было.

Но на вопрос:

– А что, можно у вас переночевать?

Поднялись сразу несколько фигур и маленький корявый крестьянин спросил, бодрясь:

– А вы чьи?

– Мы изыскания делаем: линию наводим.

Этого было достаточно.

Крестьянин, успокоенный, скрывая даже удовольствие, ответил с напускным равнодушием:

– Что ж?.. Милости просим... Самовара только нет... Окромя писаря и во всей деревне нет.

– А попросить у писаря?

Крестьянин почесал затылок, подумал, опять почесал и решительно проговорил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.